

Другой интересный для нашей истории пассаж — гл. 224 в кн. VIII, посвященная мэотидским и кавказским скифам, где, в частности, Цец сообщает скифское название Мэотиды — Каралук — и его этимологию — «город рыб» (VIII, 766—769). В примечании Леоне приводит старую литературу, к которой нужно добавить: Gy. Györfy. *Каралобх.* — «Acta antiqua Acad. sc. Hungaricae», 10, 1962.

Нашему читателю, разумеется, важно упоминание русских (Ῥῶς) в «Историях». В одном случае Цец отождествляет их со скифским племенем тавров (XI, 873—874), что должно было бы напомнить традиционное у византийцев наименование русских тавроскифами; в другом он говорит, что авасги, аланы, саки, даки, русские, савроматы и всякое племя, живущее на севере («близ дыхания Борея»), называются скифами (XII, 896—900). В заглавии главы 396, посвященной Мисии, которая отождествляется с Венгрией (XI, 886, 977), русские противопоставлены «мисийцам».

Отмечу, наконец, отождествление в схолии VIII, 711 в (стр. 588) Ивернии (т. е. Ирландии) с Варангией.

А. К.

Ioannis Tzetzae EPISTULAE

recensuit P. A. M. Leone. — «Bibliotheca Teubneriana». Leipzig, 1972, XXII+218 p.

Письма Иоанна Цеца в рукописной традиции тесно связаны с его «Историями»; последние, по всей видимости, были задуманы как поэтический комментарий к сборнику посланий. Но если «История» — антиклизированное сочинение, где автор живет в мире древних сюжетов и образов, то письма при всей их эпистолографической риторичности касаются реальной действительности середины XII в. Мы оставляем сейчас в стороне вопрос о том, что часть писем Цеца может быть фиктивной, написанной специально для сборника, — в том виде, в каком они дошли до нас, 107 посланий являются источником и для восстановления жизни Цеца, и для византийской просопографии XII в. Мы встречаем в них имена десятков вельмож, чиновников, духовных лиц, деятелей культуры. Одни из адресатов Цеца хорошо известны, как, например, император Мануил I (№ 46, 97) или кесариса Анна (№ 55) — известная писательница Анна Комнина. Другие принадлежали к громким фамилиям: Каматиров (№ 86, 89, 90, 101), Вурцов (№ 3), Таронитов (№ 4), Алопов (№ 44), Пантехни (№ 93) и т. п. С третьими, наконец, знакомит нас только переписка Цеца.

Послания могут служить источником и для изучения византийского быта. Так, в письме к мистика Никифору Сервлии (№ 18) Цец описывает свое жилище, нуждающееся в ремонте: это — трехэтажный дом, причем над головой Цеца обитал священник, обремененный многочисленным потомством; мало того, он держал еще и свиней, и от них текли на Цеца потоки грязи (р. 33).

Некоторые события политической истории нашли отражение в письмах: так, в послании митрополиту Доростола (№ 66) идет речь о набеге на Византию «придунайских волков», варварского племени (р. 94). О связях с Русью тоже есть сведения у Цеца. В другом письме митрополиту Доростола (№ 80) упоминается отрок по имени Всеволод, получивший новое имя Феодор, а также чернильница из рыбьей кости, т. е. из моржового клыка; Цец называет эту вещь изделием «таврской или, если хочешь, русской резьбы» (р. 119).

Письма Цеца дошли в двух авторских версиях с незначительными вариантами. П. Леоне положил в основу своего издания вторую, более позднюю, пересмотренную Цецом версию. Текст издан критически, с указанием рукописных вариантов, причем Леоне воздерживается от соблазнительных конъектур и держится возможно ближе к рукописям.

Две маленькие поправки к тексту.

В письме Мануилу Гавриилакиту (№ 13) Цец замечает, что адресат находится в горных областях Фессалии (р. 21.15—16), где он наслаждается обществом муз (ибо недалеко от Фессалии Геликон) и где полузверь (кентавр) Хирон увлек его к себе в пещеру. После чего Цец пишет: πάντο δὲ πλεῖστον ὁ πλαταμών και τὸ Πήλιον (р. 22.5—6). Пелион — гора в Фессалии; почему взморье (πλαταμών) близко к Пелиону, остается непонятным. Однако надо читать Πλαταμών — так назывался небольшой городок близ Солуни, где, видимо, служил Гавриилакит. Следует учесть, что византийцы часто называли Фессалией именно Солунь.

Γένος ἑλασποδῶν, Σκλάβων και βάρβαρον читает Леоне в упомянутом уже письме митрополиту Доростола (р. 94.6—7), понимая фразу, следовательно, как «племя вероломное, славянское и варварское». Однако речь идет о набегах половцев в 1148 г. (Леоне на стр. XIX неточно датирует письмо 1147 г.), поэтому слово σκλάβων надо понимать в апеллативном значении («рабское») и писать со строчной буквы.

Издание снабжено кратким введением, где Леоне характеризует рукописную традицию, принципы издания и труды своих предшественников; там же указаны — на основе более ранних работ — те письма Цеца, которые поддаются датировке (от 1138 до 1148 г.). Можно было бы попытаться расширить этот список. Так, в письме Иоанну

Василаки (№ 73) Цец сообщает, что получил от своего корреспондента письмо в четверг 6 июля (р. 106.21); сочетание это имело место в 1149, 1155, 1160, 1166, 1177 гг. Учитывая, что Цец соблюдает известную хронологическую последовательность в расположении писем, мы должны остановиться на первых двух датах. В следующем письме (№ 74) Цец говорит о сицилийском весеннем посольстве (р. 109.12—13). Как известно, отношения с сицилийскими норманнами стали улучшаться лишь после смерти Рожера II в феврале 1154 г. По сообщению Киннама (ed. Vopp., р. 119.2), новый сицилийский король Гийом I послал послов в Константинополь. Посольство могло прибыть туда весной 1154 г., и этим временем датируется 74-е письмо. 73-е письмо, может быть, нужно отнести к июлю 1155 г., допуская некоторые нарушения хронологии.

Издание Леоне чисто филологическое, реальный комментарий отсутствует. Зато оно снабжено удобным индексом.

Два маленьких замечания к именному указателю. На стр. 182 Леоне разделяет Алексея, племянника протовестьярия, и Алексея, ὁ τοῦ πρωτοβεστηριαριου, не учитывая, что в византийском словоупотреблении ὁ τοῦ X обычно означает племянника. Оба Алексея — одно лицо. На стр. 190 издатель включает в индекс протовестьярия Ψόλλης. Письмо Цеца № 28 адресовано племяннику протовестьярия τοῦ Ψόλλου (р. 43.17—18). Патроним Псилл известен также Анне Комниной («Алексиада», XIII, 1.7, éd. Leib, III, р. 89.21), где он тоже поставлен в родительном падеже. Однако Б. Лейб в отличие от Леоне восстанавливает его по второму склонению Ψόλλος, что и мне представляется более естественным (ср. топоним Ψόλλος. — Там же, XIII, 1.4, р. 88.18).

Издав вслед за «Историями» письма Цеца, Леоне дал в распоряжение ученых публикации двух важнейших сочинений византийского эрудита.

А. К.

Georges et Démétrios Tornikès. LETTRES ET DISCOURS.

Introduction, texte, analyse, traduction et notes par J. Darrouzès.
Paris, 1970, 381 p.

Фигуры Георгия и Димитрия Торников, византийских писателей XII в., интересны по ряду причин. Они принадлежали к известной армяно-грузинской семье Торникэ-Торникянов, игравшей важную роль в византийской истории начиная с рубежа X и XI вв.¹ Георгия, который в середине XII в. занимал митрополичью кафедру в Эфесе, нередко смешивали с его омонимом, оратором конца XII в., что приводило к хронологическим смещениям². Димитрий был логофетом дрома на рубеже XII и XIII вв.

В предисловии к изданию Ж. Даррузес восстанавливает жизненный путь Георгия и Димитрия, считая их братьями. Он предполагает, что их мать приходилась племянницей Феофилакту Болгарскому (стр. 25 и сл.) и что Димитрий начинал свою службу под руководством Андроника Комнина, дуки Браничева, в 1153—1154 гг. (стр. 27). Дальнейшая карьера Димитрия прослеживается с 1183 г., когда он был судьей вила, до 1199 г. (стр. 33 и сл.). Его смерть Даррузес относит к 1201 г. (стр. 39). Не следует, впрочем, забывать, что многое в этих построениях проблематично, и в частности отождествление Димитрия, которого Георгий прямо называет братом (в надписании послания 4 — стр. 108), с выступающим 30 лет спустя его омонимом, дожившим до 1201 г.

Даррузес останавливается и на судьбе родственников Димитрия Торника³, в том числе его сына и преемника на посту логофета — Константина. Большую трудность представляло упоминание Константина Торника, логофета дрома (MM, VI, р. 123.16—17) в судебном постановлении, которое издатели датировали 1188 г. Г. Штадтмюллер в рецензии на работу Ш. Диля (BZ, 34, 1934, S. 375, A.3) предположил, что этот

¹ См. о них: N. Adontz. *Études arméno-byzantines*. Lisbonne, 1965, p. 263. О их судьбе в XIII—XIV вв. см. G. Schmalzbauer. Die Tornikioi in der Palaiologenzeit. — *JÖB* 18, 1969, S. 115—135.

² См. об этом, в частности: А. П. Каждан. «Когда Евдокия вышла замуж за Стефана Неманича?» — В кн.: «Источники и историография славянского средневековья». М., 1967, стр. 216 и сл. И. Дуйчев в заметке об этой статье (BZ, 61, 1968, S. 181) в энергичных выражениях, но без какой-либо аргументации отводит мою хронологию. Думаю, однако, что после работы Р. Браунинга (R. Browning. The Patriarchal School at Constantinople in the Twelfth Century. — *Byz.*, 33, 1963, p. 34—40) и Ж. Даррузеса (J. Darrouzès. Notes sur Euthyme Tornikès, Euthyme Malakès et Georges Tornikès. — *REB*, 23, 1965, p. 163—167) сомневаться в наличии двух Георгиев Торников не приходится, хотя И. Дуйчев и характеризует наблюдения Даррузеса как «поверхностные».

³ О Димитрии см. также: А. П. Каждан. Григорий Антиох. — ВВ, XXVI, 1965, стр. 87 и сл. В отличие от Даррузеса (стр. 33), предполагающего, что письма Антиоха к Димитрию относятся ко времени до 1183 г., я датировал одно из них, содержащееся в Escor. Y-II-10, началом 90-х годов. Даррузес не учитывает моей аргументации.